

зации Объединенных Наций в будущем, советская делегация считает возможным голосовать за резолюцию в целом на пленуме Ассамблеи, сохраняя указанную оговорку по пункту 6.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Ассамблея проголосует проект резолюции I, представленный Вторым комитетом [A/2519].

Проект резолюции принимается единогласно.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Ассамблея проголосует проект резолюции II, представленный Вторым комитетом [A/2519].

Проект резолюции принимается единогласно.

Работа Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: а) доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев; б) международные меры помощи беженцам; в) вопрос о продлении работы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: доклад Третьего комитета (A/2523 и Corr.1) (окончание)
[Пункт 28 повестки дня]

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сегодня утром [453-е заседание] Ассамблея приняла резолюцию относительно продления работы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Теперь на рассмотрении членов Ассамблеи находится меморандум Генерального Секретаря [A/2527] по этому вопросу. Генеральный Секретарь выставил кандидатуру г-на

ван-Хевен-Гудхарта на должность Верховного комиссара. Ассамблее не представлено других кандидатур. Могу ли я считать, что Ассамблея одобряет кандидата, выдвинутого Генеральным Секретарем?

18. Поскольку нет возражений, объявляю г-на ван-Хевен-Гудхарта избранным на должность Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

19. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): По мотивам, которые здесь уже были изложены членом нашей делегации, я прошу г-жу Председателя считать, что наша делегация голосует против избрания Верховного комиссара.

20. К. В. КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) (*с места*): Делегация Белорусской ССР присоединяется к возражениям, высказанным представителем Советского Союза против избрания Верховного комиссара.

21. А. М. БАРАНОВСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) (*с места*): Делегация Украинской ССР присоединяется к возражениям, высказанным представителем Советского Союза.

22. Г-н ДАВИД (Чехословакия) (*с места*): Делегация Чехословакии присоединяется к возражениям, высказанным представителем Советского Союза.

23. Г-н НАШКОВСКИЙ (Польша) (*с места*): Делегация Польши присоединяется к возражениям, высказанным представителем Советского Союза.

Заседание закрывается в 16 ч. 15 м.

Процедурное решение относительно некоторых пунктов повестки дня заседания

В соответствии с правилом 67 правил процедуры было решено не обсуждать пунктов 67, 57, 56, 24, 40 и 49 повестки дня Генеральной Ассамблеи, которые включены в повестку дня данного заседания.

Обращение к государствам с призывом ускорить ратификацию Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него или присоединение к этой Конвенции, а также принятие мер к возможно более широкому распространению сведений относительно характера, содержания и целей Конвенции: доклад Шестого комитета (A/2507)

[Пункт 67 повестки дня]

Докладчик Шестого комитета г-н Спиридулос (Греция) представляет доклад этого Комитета (A/2507).

1. Г-н СКЕЛЬТЕМА (Нидерланды) (*говорит по-английский*): Я хочу в кратких словах объяснить мотивы голосования моей делегации по рассматриваемому нами вопросу.

2. Вряд ли нужно лишним раз говорить о том большом интересе, который моя страна всегда проявляла к развитию и кодификации международного права. Недавнее переизбрание [453-е заседание] моего соотечественника г-на Франсуа в качестве члена Ко-

455-е ПЛЕНАРНОЕ заседание

Вторник 3 ноября 1953 года, 10 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Председатель: Г-жа Виджайя Ланшми Пандит (Индия)

миссии международного права явилось для нас новым доказательством того, что члены нашей Организации сознают и ценят тот вклад, который Нидерланды неизменно делали и в будущем будут делать в работу в этой области.

3. Делегация Нидерландов руководствовалась именно этими соображениями, когда она приняла активное участие в окончательной выработке Конвенции о предупреждении геноцида в течение первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Следует напомнить, например, о том, что первоначальная редакция статьи I Конвенции была изменена на основании предложения Нидерландов [A/C.6/220]; кроме того, мое правительство и представители моего правительства всегда вполне искренне поддерживали и отстаивали идею создания международного уголовного суда.

4. С другой стороны, делегация Нидерландов неуклонно возражала против поправки, направленной на то, чтобы исключить из текста статьи II Конвенции упоминание о политических группах как объектах геноцида; принятие этой поправки означало бы, что политический геноцид не наказуем в соответствии с

положениями этой Конвенции. Мы придерживались и попрежнему придерживаемся определенной точки зрения по этому вопросу, так как мы сами испытали в течение второй мировой войны именно этот вид геноцида — политический геноцид — вместе с расовым геноцидом. В свое время делегация Нидерландов не считала это возражение против пункта II достаточным поводом к тому, чтобы не голосовать за резолюцию 260 А (III), которой была принята Конвенция в целом. Однако, после тщательного изучения и всестороннего рассмотрения этого вопроса, правительство Нидерландов пришло к заключению, что неприменимость Конвенции к политическому геноциду, повидимому, значительно сокращает область применения Конвенции.

5. Кроме того, ратификационные грамоты, депонированные рядом государств, содержат важные оговорки; они относятся, среди прочего, к важным положениям статьи IX относительно обязательной юрисдикции Международного Суда в случае споров между договаривающимися сторонами по вопросам, касающимся толкования применения или выполнения положений Конвенции. Это, с нашей точки зрения, ослабляет Конвенцию до такой степени, что можно задать вопрос, не является ли применение этой Конвенции, поскольку существуют подобные оговорки, обязательным главным образом для тех государств, которые менее всего склонны допустить геноцид, в то время как государства, которые могут нарушить Конвенцию, заранее ограждают себя от ее обязательного применения.

6. По этим двум причинам мое правительство до настоящего времени не находило возможным ратифицировать эту Конвенцию. Для нас было бы не совсем логично голосовать за проект резолюции, который призывает тех, кто не ратифицировал Конвенции или не присоединился к ней, и, следовательно, нас самих, сделать это. Поэтому мы воздержимся от голосования по проекту резолюции, находящемуся на рассмотрении Ассамблеи.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду того что никто из представителей не выразил желания объяснить мотивы своего голосования по этому пункту, я ставлю на голосование проект резолюции, предложенный Шестым комитетом [A/2507].

Проект резолюции принимается 50 голосами, при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Доклад Совета Безопасности (A/2437)

[Пункт 11 повестки дня]

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Делегация Греции представила проект резолюции [A/L.164], который гласит:

«Генеральная Ассамблея

принимает к сведению доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи за период с 16 июля 1952 г. по 15 июля 1953 года».

Если Генеральная Ассамблея не намерена обсуждать этого пункта и если не имеется возражений, я буду считать этот проект резолюции принятым.

Проект резолюции принимается без возражений.

Марокканский вопрос: доклад Первого комитета (A/2526)

[Пункт 57 повестки дня]

Докладчик Первого комитета г-н Торс (Исландия) представляет доклад этого Комитета (A/2526).

9. Г-н де-ПИМЕНТЕЛЬ-БРАНДАО (Бразилия) (*говорит по-французски*): В течение седьмой сессии Генеральной Ассамблеи делегация Бразилии принимала большое участие в обсуждении проектов резолюций по марокканскому и тунисскому вопросам. Роль Бразилии в этом отношении всем известна; Бразилия пыталась внести в обсуждение этих вопросов умеренность и здравый смысл. Поддержка, которую нам охотно оказывали со всех сторон, доказывает, по нашему мнению, общее признание нашего добросовестного отношения к этим вопросам.

10. В этом году наша позиция заключалась в том, что мы воздержались по одному проекту резолюции и голосовали против другого проекта резолюции, когда оба эти проекта, относящиеся к данным вопросам, были поставлены на голосование и в конечном итоге приняты Первым комитетом. Могло создаться впечатление, что произошла какая-то перемена в нашей позиции и политике в отношении тех самых принципов, которые, по преобладающему мнению, тесно связаны с этими двумя вопросами и объясняют само существование этих вопросов. Но это неправильное и необоснованное впечатление. Я хочу немедленно исправить его. Бразилия всегда была и попрежнему остается убежденной в том, что колониальная политика устарела и что еще остающиеся следы этой политики исчезнут, чтобы уступить место полной свободе и независимости народов, которые будут проявляться во всех формах демократической жизни и во всех отраслях деятельности.

11. Моя делегация, конечно, вполне отдаст себе отчет в важности, серьезности и сложности проблем, вызванных прекращением положения вещей, существовавшего в течение продолжительного времени, положения, которое, кроме того, в настоящее время осложняется еще наличием серьезных опасений политического характера, которые испытывает все человечество. Поэтому она не может легко согласиться с измененными наспех крайними предложениями, которые были составлены в духе, явно чуждом духу Устава. Такие предложения отнюдь не содействуют осуществлению законных стремлений любящих свободу и независимость народов, взгляды которых моя страна вполне разделяет, а лишь мешают процессу эволюции, даже могут свести на нет этот процесс, который связан с опасностями и который достиг критической стадии, тогда как только политическая проныцательность, такт, умеренность и терпение, а также возможность располагать для этого необходимым и достаточным временем, будут способствовать достижению желаемой цели.

12. Г-н ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Во второй раз марокканский вопрос обсуждается в Ассамблее. В прошлом году была принята резолюция [612 (VII)] по марокканскому вопросу, в которой выражалась уверенность в том, что «правительство Франции, верное провозглашенной ею политике, будет стремиться содействовать развитию основных свобод марокканского народа в соот-

ветствии с целями и принципами Устава». В ней была выражена надежда, что «стороны будут продолжать вести в срочном порядке переговоры в целях развития свободных политических институтов марокканского народа, с должным учетом законных прав и интересов, основанных на установленных нормах и практике международного права»; эта резолюция содержала также призыв к сторонам в споре «наладить свои отношения в духе доброжелательности, взаимного доверия и уважения и разрешить свои споры в соответствии с духом Устава, воздерживаясь от каких-либо действий или от проведения каких-либо мероприятий, которые могут обострить существующее напряженное положение».

13. В течение года, который прошел с момента принятия этой резолюции, основные свободы в Марокко, вместо того чтобы быть расширены, — я имею в виду те из них, которыми все еще мог пользоваться марокканский народ, — были упразднены. Переговоры, о которых говорится в пункте 2 этой резолюции, в котором выражена надежда, что они будут проведены, не имели места. В самом деле, на марокканского султана было оказано давление, чтобы он ставил свою печать под всем тем, что предлагалось Францией, и, в особенности, чтобы он отказался признать всякое движение в Марокко, направленное на достижение независимости и самоуправления. Он отказался это сделать и в результате этого был смещен.

14. Доброжелательность, взаимное доверие и уважение не увеличились. В самом деле, теперь в Марокко не существует ни доброжелательности, ни взаимного доверия, ни уважения. Господствующая держава не только не воздержалась от действий и мероприятий, которые могли лишь сделать положение, еще более напряженным, но в настоящее время еще сильнее обостряет отношения. Это обострение отношений не было вызвано каким-либо актом со стороны марокканского народа, против которого можно было бы возражать, а является следствием политики и действий господствующей державы.

15. Таково было положение, когда Генеральная Ассамблея приступила к обсуждению этого вопроса. Тринадцать азиатско-африканских государств внесли в Первый комитет проект резолюции, в котором рекомендовалось, чтобы для восстановления доброжелательности, взаимного доверия и уважения было отменено введенное в настоящее время в Марокко военное положение и другие мероприятия чрезвычайного характера, чтобы политические заключенные были освобождены и чтобы все гражданские свободы были восстановлены. В нем также рекомендовалось, чтобы были созданы демократические представительные учреждения путем свободных выборов на основе всеобщего голосования и чтобы в течение пяти лет Марокко были представлены полный суверенитет и независимость. Этот проект был отклонен в Комитете.

16. Это обстоятельство может вызвать ряд последствий; однако на данной стадии я не считаю нужным входить в их рассмотрение.

17. Проект резолюции, представленный Боливией, был принят после внесения в него некоторых поправок. Этот проект, со внесенными в него поправками, в настоящее время находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Он не идет дальше выражения добрых пожеланий. Однако даже в отношении этих по-

желаний голосование за и против является поучительным.

18. В течение текущей сессии нам напоминалось о речах, произнесенных от имени делегации Соединенных Штатов, о том, что Декларацией независимости Соединенных Штатов предусматривается следующее:

«Мы считаем очевидным следующие истины, что все люди сотворены равными, что они одарены своим Создателем известными неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: жизнь, свобода и стремление к счастью».

Государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Даллес подтвердил с этой трибуны 17 сентября [434-е заседание] содержащуюся в Декларации независимости аксиому о том, что законные права правительства происходят из согласия тех, кем они управляют. Он напомнил замечания Авраама Линкольна относительно того, что «в этой Декларации содержится нечто, не только дающее свободу народу этой страны, но и надежду всему миру на все будущие времена». Далее он заверил нас, что:

«Мир не может быть прочным, если не признается концепция о том, что управление должно покоиться на свободно выраженном согласии, или если другие лишаются возможности признавать эту концепцию».

19. В Атлантической хартии было провозглашено, что все люди имеют право на ту форму правления, которую они свободно для себя выберут. В уставе Организации Объединенных Наций в пункте 2 статьи 1 указано, что одной из целей Организации Объединенных Наций является развитие «дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов».

20. Пятый абзац данного проекта резолюции гласит: «Признавая за марокканским народом право на полное самоопределение в соответствии с Уставом».

21. Это утверждение не только является аксиомой, но даже звучит почти банально. И все же, когда этот абзац был поставлен на голосование в Первом комитете, тринадцать членов Организации Объединенных Наций высказались против него. Они не признают за марокканским народом и, если уже об этом говорить, за любым другим зависимым народом права на самоопределение в соответствии с Уставом. Разве это не равносильно отречению от самого Устава в целом? А ведь среди этих тринадцати государств были Соединенные Штаты, члены-европейцы, если я могу их так назвать, Британского содружества народов, т. е. Австралия, Канада, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз и Соединенное Королевство, три страны Бенелюкса и четыре латиноамериканских страны. Такой оборот дела не только не вдохновляет нас, но вызывает у нас чувство крайнего огорчения и разочарования. Как можем мы продолжать верить в Устав, если его наиболее самоочевидные и основные положения отвергаются таким образом?

22. Данный проект резолюции ограничивается тем, что, после заявления о признании «за марокканским народом права» — причем это право было признано в Уставе за всеми народами — «на самоопределение в соответствии с Уставом», он содержит заявление о том, что Ассамблея «возобновляет свой призыв уменьшить напряжение в Марокко и настоятельно предлагает обеспечить право марокканского народа располагать свободными демократическими политическими институтами». Это является еще одним добрым пожеланием.

23. Мы считаем, что этот проект резолюции не отвечает тем элементарным требованиям, которые существуют ввиду создавшегося положения. Однако, если он будет принят и если дух Устава попрежнему воодушевляет господствующую державу, несмотря на ее отказ принять участие в голосовании и несмотря на отклонение ею мероприятий, предложенных в проекте резолюции тринадцати держав, которые могли бы содействовать уменьшению напряжения, мы надеемся, что господствующая держава в свое время решит активно взяться за проведение плана развития политических институтов в Марокко. Такой план должен в течение следующего года или двух ближайших лет — по нашему мнению, даже пять лет являются слишком долгим сроком — показать как марокканскому народу, так и народам во всем мире, что Франция и Марокко твердо решили прийти по этому вопросу к соглашению, которое будет справедливым и почетным для обеих сторон.

24. Вследствие того, что у нас имеется такая слабая надежда, мы будем голосовать за этот проект резолюции, хотя, как я уже указал, наши чувства и наша позиция по отношению к этому вопросу являются именно теми, о которых я только что говорил.

25. Г-н ХАНИФА (Индонезия) (*говорит по-английски*): В течение более двух недель Первый комитет занимался марокканским вопросом. Мы выслушали полные и красноречивые отчеты относительно печального положения, существующего в этой части земного шара, где целый народ обречен на бессмысленное существование и должен терпеть унижения. Нам сообщили также о том, что марокканский народ ведет страстную и решительную борьбу против такой несправедливости. Он твердо решил выйти из подневольного состояния и подтвердить свое основное право на независимость и свободу. Все марокканцы требуют права устроить свою жизнь по-своему, добиться самоопределения, связанного с определенной ответственностью, и добиться освобождения своих созидательных сил, которые в настоящее время скованы.

26. Это не является изолированной борьбой, не имеющей связи с бурными событиями нашего времени. Это часть широкого движения за национальную независимость и свободу, которое охватило азиатский и африканские континенты и развитие которого, быть может, является наиболее важным историческим процессом наших дней. Как в самой Организации Объединенных Наций, так и вне ее мы были свидетелями того, как это движение, развитие которого идет по естественному и неизбежному пути, придает смысл жизни сотням миллионов людей. Иногда этот процесс принимает форму спокойного и мирного развития. Чаще же этот процесс происходит только после революции, вызван нищетой широких масс и сопровождается опустошениями и ненавистью. Однако, какое бы направление ни приняло это движение, — спокойное ли развитие или какое-либо другое направление — этот процесс идет непрерывно нарастая, пока он не достигнет своей кульминационной точки. Этому движению может придаваться определенный характер. На его пути могут быть поставлены препятствия; порой может казаться, что оно полностью подавлено, но в конечном итоге ничто не может помешать неизбежному завершению этого процесса.

27. В Марокко движение за национальную независимость и свободу, которое развивается в настоящее время, находится в стадии, когда должно быть принято решение первостепенной важности. Мы стоим перед проблемой, которую мы должны разрешить. Мы должны признать, что, хотя нельзя изменить направления, в котором развивается это движение, все же характер движения может быть изменен.

28. Марокканский народ до настоящего времени пытался мирным путем добиться своего права на более справедливое, созидательное и независимое будущее. Не прибегая к силе, марокканский народ ясно определил свои цели и убедительно выразил свои чаяния. Однако в ответ на это он натолкнулся на применение против него все более и более репрессивных и произвольных мер, которые являются грубым нарушением всех демократических и гуманитарных принципов. Французские власти в Марокко не останавливались перед применением силы в своих отчаянных усилиях подавить растущее политическое и социальное самосознание марокканского народа. Мы опасаемся того, что они еще не осознали урока прошлого, не поняли, что сила не может остановить движения прогресса, а может лишь вызвать разочарование, отчаяние и ненависть. Когда истощается терпение, то забывается все значение умеренности.

29. Таким образом, никто не может позволить себе не обращать внимания на события, происходящие в данный момент в Марокко, не может позволить себе оставаться безразличным к тому пожару, который несомненно охватит всю Северную Африку. Мы должны, если мы хотим оставаться верными принципам и целям, провозглашенным в нашем Уставе, поощрить марокканский народ и помочь ему в мирном осуществлении его основных прав человека, пока еще не слишком поздно.

30. В этом отношении проект резолюции, рекомендованный Первым комитетом, несомненно не отвечает нашим ожиданиям. Мы попрежнему считаем, что критический характер положения в Марокко требует проведения без промедления переговоров между подлинными представителями Марокко и французскими властями. Кроме того, такие переговоры должны происходить в обстановке, которая может содействовать их успеху. Это означает, что необходимо отменить военное положение и все другие чрезвычайные мероприятия, освободить всех политических заключенных и восстановить гражданские свободы. Но, в частности, нам кажется, что напряжение будет в значительной степени ослаблено, если марокканский народ сможет иметь определенные надежды на лучшее будущее. Поэтому мы весьма сожалеем о том, что в проекте резолюции не предусматривается пятилетнего срока для окончательного осуществления марокканским народом его права на полную суверенность и независимость.

31. Однако, несмотря на эти серьезные недостатки, проект резолюции, рекомендованный Первым комитетом, в его теперешнем виде, действительно дает некоторую моральную поддержку марокканскому народу. Во всяком случае в нем признается чрезвычайно тяжелое положение марокканского народа, а также его право добиться полного самоопределения и иметь свободные демократические политические институты.

32. По этой причине и в соответствии с духом данного проекта резолюции мы снова обращаемся к Франции с призывом уменьшить напряжение в Марокко путем предоставления марокканскому народу свободы, равенства и братства, т. е. признать в отношении этого народа те принципы, которые воплелись таким прекрасным узором в ее собственную традицию. В то же самое время мы настоятельно просим западные державы не руководствоваться в своей политике соображениями выгоды, не применять политики, основанной на стратегии холодной войны, и в подходе к этому вопросу проявить понимание положения, требующего признания и подтверждения права всех народов на свободу и самоопределение. Мы горячо призываем все нации и в особенности те из них, которые в ходе своей истории прошли через такие же испытания и несчастья, какие выпали теперь на долю марокканского народа, проявить в своем решении мудрость и благоразумие. Вопрос о будущем Марокко должен затронуть все временные соображения о целесообразности и выгоде. То, что мы решим здесь сегодня, отразится на возможности в будущем обеспечить в большей степени мир и безопасность на всем земном шаре на основе взаимного понимания и сотрудничества. Поэтому все нации, большие и малые, должны быть непосредственно заинтересованы в том, чтобы в этом районе методично принимались меры, способствующие прогрессу Марокко в направлении независимости и свободы.

33. Поэтому я буду голосовать за представленный нам проект резолюции.

34. Сэр Перси СПЕНДЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Я не выступил бы с заявлением по этому вопросу, если бы почтенный представитель Пакистана г-н Зафрулла-хан не сделал одного замечания. Он выразил, как вы несомненно помните, свое сожаление по поводу того, что Австралия, вместе с другими странами, когда она голосовала против этого проекта резолюции, голосовала, в частности, против абзаца, который гласит: «Признавая за марокканским народом право на полное самоопределение в соответствии с Уставом». Из этого г-н Зафрулла-хан заключил, — и я сожалею, что он пришел к такому заключению, — что Австралия этим показала, что она противится признанию права на самоопределение.

35. Я полагаю, что г-н Зафрулла-хан первый признает тот факт, что моя страна всегда находилась в авангарде, когда дело касалось прав человека, причем она не только защищала принцип обеспечения прав человека всем людям, но и на деле всегда способствовала осуществлению прав человека. Мне казалось, что я ясно заявил, — и если я этого не сделал, то в этом моя вина, — когда этот вопрос рассматривался в Первом комитете, что мы не высказываем никакого мнения по существу происходящего в Марокко спора. Мы весьма сожалеем, что спор этот остался неразрешенным. Мы выразили надежду, что он будет разрешен путем мирных переговоров между Францией и марокканскими лидерами. Поэтому мы надеялись, что не потребуются никаких действий ни со стороны Комитета, ни со стороны Ассамблеи. В соответствии с положениями пункта 7 статьи 2 Устава мы считали, что ни Комитет, ни Ассамблея некомпетентны рассматривать этот вопрос и, как остальным представителям из-

вестно, мы неуклонно придерживались этой точки зрения. Мы знаем, что наша точка зрения не разделяется большинством делегаций, однако, по указанной выше причине мы заявили, что не будем голосовать за резолютивную часть проекта резолюции, содержащую тот самый пункт, на который обратил внимание г-н Зафрулла-хан.

36. Я лишь вкратце хотел сегодня утром разъяснить положение и вновь определенно заявить, что мы никогда не принимали участия в обсуждении этого вопроса по существу. Из нашей позиции нельзя было никогда сделать вывода, что мы менее привержены принципу прав человека и принципу самоопределения, провозглашенным в Уставе, чем любая другая нация, представленная на этой Ассамблее. Главные соображения, лежащие в основе наших возражений, — единственные соображения, которыми мы всегда руководствовались при подходе к этому вопросу, — заключаются в том, что Ассамблея абсолютно неправомочна рассматривать данный вопрос или другие подобные вопросы.

37. Г-н УРРУТИА (Колумбия) (*говорит по-испански*): Несколько минут тому назад нам задали вопрос, почему некоторые латино-американские страны голосовали в Комитете против пятого абзаца проекта резолюции по марокканскому вопросу, который гласит:

«Признавая за марокканским народом право на полное самоопределение в соответствии с Уставом».

38. Я не намерен повторять все сказанное по вопросу о компетенции Ассамблеи или возобновлять прения по этому вопросу; я хочу лишь осветить один аспект этого вопроса. Для тех из нас, кто пришел к заключению, что Ассамблея некомпетентна рассматривать такие вопросы, единственный возможный выход заключается в том, чтобы голосовать против каждого пункта проекта, так как, если мы воздержимся от голосования, проект может быть принят. Мы возражаем против этого текста не на том основании, что он хороший или плохой, а на том основании, что мы считаем, что Ассамблея не должна в данном случае принимать резолюцию. Если бы на нашем рассмотрении находился проект резолюции, составленный в противоположном смысле, то мы также голосовали бы против него, так как мы полагаем, что Ассамблея некомпетентна рассматривать этот вопрос.

39. Я не хочу возобновлять дискуссии по вопросу о компетенции Ассамблеи, а хочу лишь разъяснить позицию тех стран, которые пришли к такому заключению. Это отнюдь не означает, что мы не признаем за марокканским народом права на полное самоопределение в соответствии с Уставом. И по этому поводу также существует недоразумение. То, против чего мы возражаем, это — процедура, но я повторяю, во всяком случае от имени моей делегации, что мы полностью согласны с тем, что марокканский народ имеет право на полное самоопределение, как это признано Уставом. Мы лишь возражаем против процедуры, так как считаем, что Ассамблея некомпетентна в этом вопросе и не должна выносить никакой резолюции по нему.

40. Что касается самого текста проекта резолюции, то, даже если бы мы признали компетенцию Ассамблеи, в нем все же есть некоторые положения, которые, во всяком случае, не дали бы нам возможности

голосовать за него. Первое из них следующее. В резолюции говорится: «*Напоминая* о резолюции Генеральной Ассамблеи...». В ней не говорится о том, что принятая в прошлом году резолюция подтверждается, вследствие чего данная резолюция фактически аннулирует резолюцию, принятую в прошлом году [612 (VII)].

41. Другой и более сложный вопрос заключается в том, что в этом проекте резолюции Генеральная Ассамблея

«Повторяет свой призыв уменьшить напряжение в Марокко и настоятельно предлагает обеспечить право марокканского народа на свободные демократические политические институты».

Это положение аннулирует одно — быть может наиболее важное — положение резолюции прошлого года относительно переговоров. Я полагаю, что те страны, которые одобрили прошлогоднюю резолюцию, подчеркнули необходимость предложить сторонам в споре продолжать переговоры, которые должны привести к предоставлению Марокко права на самоуправление.

42. Таким образом, те из нас, кто считает, что единственный способ помочь Марокко достигнуть самоуправления заключается в том, чтобы предложить сторонам в споре продолжать переговоры, не намерены, путем принятия этого проекта резолюции, отказаться от всего того, о чем было достигнуто соглашение в прошлом году, и исключить из текста резолюции упоминание о переговорах, так как мы считаем это упоминание существенно важным.

43. Поэтому мы будем вынуждены голосовать против проекта резолюции. Я хотел объяснить, почему мы будем голосовать таким образом, чтобы не было никаких неправильных толкований и прежде всего чтобы никто не думал, что марокканский народ не пользуется всей той симпатией, которую в действительности к нему питают такие страны, как моя.

44. Г-н ДАЙЛЬ (Индия) (*говорит по-английски*): Я выступаю на этой стадии прений с целью разъяснить позицию, занятую моей делегацией в отношении проекта резолюции, рекомендованного Первым комитетом для рассмотрения его Ассамблеей.

45. Следует напомнить, что Генеральная Ассамблея рассматривала марокканский вопрос на своей седьмой сессии и приняла резолюцию 612 (VII) значительным большинством голосов. Мы надеялись, что эти рекомендации Генеральной Ассамблеи побудят Францию принять эффективные меры для того, чтобы ускорить решение марокканского вопроса. К сожалению, французское правительство, игнорируя резолюцию Генеральной Ассамблеи, предприняло действия, которые, с нашей точки зрения, только усилили существующее напряжение.

46. В ответ на призыв Ассамблеи расширить основные свободы марокканского народа было продлено военное положение, были арестованы национальные вожди и Франция попрежнему отказывается предоставить политические свободы. Проявление доброжелательности, существование взаимного доверия и уважения, как этого желала Ассамблея, теперь менее возможны, чем раньше, вследствие проведения политики систематической репрессии. Вместо того чтобы вступить в переговоры с другой заинтересованной стороной, а именно с султаном Марокко, французское

правительство пыталось добиться быстрого решения вопроса путем насильственного удаления этой заинтересованной стороны со сцены.

47. Я не хочу детально останавливаться на мероприятиях, проведенных с прошлого года Францией в Марокко, так как этот вопрос был полностью обсужден в Комитете. Я кратко укажу на них, для того чтобы напомнить Генеральной Ассамблее о тех обстоятельствах, при которых ряд делегаций, в том числе делегация Индии, сочли необходимым снова обратиться внимание Ассамблеи на этот вопрос.

48. В Первом комитете моя делегация совместно с другими двенадцатью делегациями представила проект резолюции, в котором французским властям рекомендовалось принять известные меры, которые, по нашему мнению, были существенно необходимыми для решения этой проблемы. В этих предложениях не было ничего революционного; они никоим образом не выходили за пределы компетенции Ассамблеи. Однако, к нашему глубокому сожалению, большинство членов Комитета не смогли согласиться с нами и голосовать за наш проект резолюции. Комитет, вместо этого, принял проект резолюции, представленный делегацией Боливии, с некоторыми поправками, предложенными моей делегацией совместно с делегациями Индонезии и Бирмы. Мы поддержали этот проект резолюции, который был изменен в целях компромисса.

49. Проект резолюции, предложенный делегацией Боливии, в его измененном виде выражает много благих намерений и добрых пожеланий. В нем нет ни слова осуждения или упрека. Этот проект не содержит ничего такого, против чего кто-либо мог бы возражать в Ассамблее. Мы считаем, что если Генеральная Ассамблея не примет никакой резолюции, то это будет весьма прискорбно и вызовет у марокканского народа еще более сильное чувство разочарования. Поэтому я обращаюсь с горячим призывом ко всем делегациям поддержать рассматриваемый нами проект резолюции, чтобы наши прения по этому вопросу не оказались совершенно напрасными.

50. В заключение я прошу, чтобы проект резолюции был поставлен на голосование по пунктам.

51. Г-н ТАРАЗИ (Сирия) (*говорит по-французски*): Я также прошу, чтобы проект резолюции был поставлен на голосование по пунктам.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поступило требование о том, чтобы было произведено поименное голосование по каждому пункту проекта резолюции, представленного Первым комитетом [A/2526]. Теперь мы приступим к голосованию первого пункта.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Мексики предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Перу, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бразилия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Рес-

публика, Канада, Китай, Куба, Чехословакия, Дания, Эквадор, Египет, Эфиопия, Греция, Гватемала, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия.

Голосовали против: Никарагуа, Панама, Парагвай, Южно-Африканский Союз, Бельгия, Чили, Колумбия, Доминиканская Республика, Люксембург.

Воздержались: Нидерланды, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Коста-Рика, Сальвадор, Гаити, Гондурас, Израиль.

Этот пункт принимается 41 голосом против 9, при 9 воздержавшихся.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы будем голосовать по второму пункту.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Южно-Африканского Союза предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бразилия, Бирма, Канада, Китай, Куба, Дания, Египет, Эфиопия, Греция, Гватемала, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Израиль, Ливан, Либерия, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Перу, Филиппины, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таиланд.

Голосовали против: Южно-Африканский Союз, Бельгия, Чили, Колумбия, Люксембург, Никарагуа, Панама, Парагвай.

Воздержались: Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Коста-Рика, Чехословакия, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гаити, Гондурас, Нидерланды, Польша, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика.

Этот пункт принимается 36 голосами против 8, при 15 воздержавшихся.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы будем голосовать по третьему пункту.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Чили предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Китай, Чехословакия, Дания, Египет, Эфиопия, Греция, Гватемала, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Норвегия, Пакистан, Перу, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика.

Голосовали против: Чили, Колумбия, Доминиканская Республика, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Панама, Парагвай, Южно-Африканский Союз, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Бельгия, Бразилия.

Воздержались: Коста-Рика, Куба, Эквадор, Сальвадор, Гаити, Гондурас, Израиль, Турция, Соединен-

ное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Канада.

Этот пункт принимается 35 голосами против 14, при 10 воздержавшихся.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы будем голосовать по четвертому пункту проекта резолюции.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Гаити предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Норвегия, Пакистан, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Йемен, Югославия, Афганистан, Боливия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Китай, Чехословакия, Дания, Египет, Эфиопия, Гватемала.

Голосовали против: Гондурас, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Бельгия, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Греция.

Воздержались: Гаити, Израиль, Венесуэла, Аргентина, Сальвадор.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Результаты голосования следующие: 31 голос за, 23 — против и 5 воздержавшихся.

57. Предоставляю слово представителю Соединенного Королевства по вопросу к порядку ведения заседания.

58. Г-н КРОСТВЕЙТ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я просто хотел спросить, прав ли я, полагая, что этот пункт не был принят.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Он не был принят на основании требования большинства в две трети голосов.

60. Теперь мы будем голосовать по пятому пункту проекта резолюции.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Парагвая предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Перу, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бразилия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Китай, Чехословакия, Дания, Эквадор, Египет, Эфиопия, Греция, Гватемала, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Норвегия, Пакистан.

Голосовали против: Парагвай, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Бельгия, Чили, Ко-

лумбия, Доминиканская Республика, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Панама.

Воздержались: Турция, Соединенные Штаты Америки, Канада, Коста-Рика, Куба, Сальвадор, Гаити, Гондурас, Израиль.

Этот пункт принимается 37 голосами против 13, при 9 воздержавшихся:

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы будем голосовать по шестому пункту.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Китая предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Китай, Чехословакия, Дания, Египет, Эфиопия, Гватемала, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Норвегия, Пакистан, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика.

Голосовали против: Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Гаити, Гондурас, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Бельгия, Бразилия, Чили.

Воздержались: Сальвадор, Греция, Израиль, Венесуэла, Канада.

Результаты голосования: 32 голоса за, 22 — против и 5 воздержавшихся.

Этот пункт не принимается, так как не было получено требуемого большинства в две трети голосов.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы будем голосовать по проекту резолюции в целом.

63. Представителю Пакистана предоставляется слово по вопросу к порядку ведения заседания.

64. Г-н ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Ввиду того что только преамбула была принята большинством в две трети голосов, а единственный резолютивный пункт был отклонен, я считаю, что нам нечего голосовать; ибо если будет проголосована и принята преамбула, то мы окажемся в абсурдном положении, так как это ни к чему не приведет. Те из нас, кто голосовал за все отдельные части проекта резолюции, отмечают, что Ассамблея не намерена повторить «свой призыв уменьшить напряжение» и не намерена настоятельно предложить «обеспечить право марокканского народа на свободные демократические политические институты». Это является решением Ассамблеи, и нам нечего больше голосовать.

65. Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран) (*говорит по-английски*): Не желая высказывать мнения относительно того, что было только что сказано представителем Пакистана, я все же хочу обратить внимание Председателя на то обстоятельство, что если Председатель предлагает поставить на голосование проект резолюции в целом,

т. е. те его пункты, которые еще остались, то необходимо будет сделать некоторые незначительные редакционные изменения. Второй, третий, четвертый и пятый пункты не должны более начинаться словами «напоминающая», «принимая во внимание», «принимая во внимание» и «принимает во внимание», «принимает во внимание» и «признает». Первоначальная редакция была основана на предположении, что последний пункт проекта резолюции, т. е. его резолютивная часть, будет принят. Ввиду того что этот пункт был отклонен, эти небольшие изменения необходимы, если Генеральная Ассамблея будет голосовать по проекту резолюции в целом.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вносит ли представитель Ирана формальное предложение?

67. Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран) (*с места*) (*говорит по-английски*): Да, я вношу это предложение, если мы решим голосовать оставшуюся часть проекта резолюции. Однако я полагаю, что вопрос, поднятый представителем Пакистана, должен быть решен в первую очередь.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сказать, что я полностью соглашаюсь с замечаниями представителя Пакистана. Я хочу добавить, что Ассамблея — я не знаю, следует ли это говорить, но я глубоко в этом убеждена — окажется в нелепом положении, если она отречется от того, что говорится в Уставе и что мы все обязались соблюдать. Однако ввиду создавшегося положения, я считаю, что теперь голосование не будет иметь никакого смысла.

69. Г-н ТОРС (Исландия) (*говорит по-английски*): Разрешите мне предложить голосовать оставшуюся часть проекта резолюции. Я хочу обратить внимание Ассамблеи на тот факт, что в оставшейся части проекта резолюции у нас попрежнему имеется ссылка на резолюцию седьмой сессии Ассамблеи, а также остается пункт который гласит:

«принимая во внимание, что мотивы и цели указанной резолюции имеют то достоинство, что они свидетельствовали и свидетельствуют о признании необходимости развития свободных политических институтов марокканского народа».

И, наконец, попрежнему имеется абзац, который гласит:

«признавая за марокканским народом право на полное самоопределение в соответствии с Уставом».

Я считаю, что мы обязаны поставить это на голосование и что в проекте резолюции все еще остаются некоторые выражения, которые будут иметь значение для марокканского народа и могут помочь в разрешении данных проблем. Поэтому я предлагаю поставить на голосование проект резолюции в целом.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу обратить внимание Генеральной Ассамблеи на правило 89 правил процедуры, последняя фраза которого гласит:

«Если все резолютивные части предложения или поправки отклоняются, предложение или поправка считаются отклоненными в целом».

Ввиду этого я поддерживаю точку зрения представителя Пакистана.

71. Я предлагаю, ввиду создавшегося положения, перейти к следующему пункту повестки дня.

72. Предоставляю слово представителю Турции по вопросу к порядку ведения заседания.

73. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы задать вопрос. Выносит ли Председатель постановление о том, что проект резолюции в целом не следует ставить на голосование?

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Да.
75. Предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Заместитель председателя г-н де-ла-Коллина (Мексика) занимает председательское место.

76. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Мы сейчас должны найти решение, которое соответствовало бы достоинству Генеральной Ассамблеи, которое соответствовало бы тем принципам и целям, которые ставит перед собой Генеральная Ассамблея, когда она решает политические вопросы, особенно вопросы большой политической важности.

77. Ссылка, раньше всего, процедурного порядка на правило 89 правил процедуры едва ли может быть признана соответствующей этому важному принципу, о котором я сейчас говорил, и тому положению, в котором мы оказались.

78. В правиле 89 действительно говорится, что

«...Если все резолютивные части предложения или поправки отклоняются, предложение или поправка считаются отклоненными в целом».

Но я должен сказать, что здесь была внесена представителем Ирана поправка. Эта поправка не голосовалась, и поэтому нельзя считать, что она была принята или отклонена. Если эта поправка представителя Ирана после голосования будет отклонена, то только тогда вступит в действие правило 89. Если бы не было предложено никакой поправки, то тоже правило 89 вступило бы в силу. Но поправка представителя Ирана не была поставлена на голосование. Следовательно неизвестно — отклонена она или принята. В таком случае, ссылка на правило 89 является преждевременной.

79. Я поэтому предлагаю поставить на голосование предложение представителя Ирана, если он его не снимет. Если же представитель Ирана снимет свое предложение, то я вношу такое предложение от имени моей делегации.

80. Я прошу голосовать поправку, которая заключается в том, чтобы слово «признавая» превратить в положительную форму и сказать «признает». В сущности говоря, это совершенно законно и естественно, поскольку эта поправка ничем не отличается от того, что требует наш Устав и что провозглашается в нашем Уставе.

81. Отказ поддержать такую поправку означает нежелание следовать тому важнейшему принципу Устава, без уважения которого не может быть решена ни одна политическая проблема, с которой встречается наша организация в процессе своей работы.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Ввиду того, что было только что сказано представителем Советского Союза, я полагаю, что в этом случае необходимо применить правило 82 правил процедуры. Оно касается пересмотра предложений и в нем говорится:

«После того как предложение принято или отклонено, оно не может рассматриваться вновь на той же сессии, иначе как по соответствующему решению Генеральной Ассамблеи, принятому большинством двух третей присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. Разрешение высказаться относительно предложения о новом рассмотрении предоставляется только двум ораторам, выступающим против предложения, после чего оно немедленно ставится на голосование».

83. Предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

84. Г-н ЛЛОЙД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что мы попали в довольно трудное положение. Насколько я понял, Председатель вынес постановление о том, что мы должны перейти к следующему пункту повестки дня. Настоящее предложение, по моему мнению, является скорее косвенным возражением против постановления Председателя.

85. Моя делегация считает, что постановление Председателя должно остаться в силе; мы пришли к этому заключению на следующем основании. В самом деле, это постановление соответствует духу наших правил процедуры и, мне кажется, положениям правила 88, предусматривающего, что, когда началось голосование по какому-либо проекту резолюции, представители не могут более вносить поправки, к внесению которых их могут побудить результаты голосования. Мне кажется, что это правило является весьма благоразумным для всякого собрания; в настоящем случае я совершенно не касаюсь существа данного проекта резолюции.

86. Мне кажется, что если мы начнем применять принцип, согласно которому можно было бы, в зависимости от результатов голосования по некоторым частям проекта резолюции, предлагать те или иные поправки, мы тем самым создадим полную путаницу каждый раз, когда будет производиться голосование какого-либо проекта резолюции по пунктам. Правило 89, на котором основывала свое постановление г-жа Пандит, составлено в совершенно точных выражениях. В нем говорится, что если резолютивная часть какого-либо предложения отклонена, то все предложение также отклоняется. В данном случае, как я это понимаю, резолютивная часть была отклонена, и поэтому г-жа Пандит — наш Председатель — вынесла постановление о том, что мы должны перейти к следующему пункту. Я считаю, что ее постановление точно соответствует как духу, так и букве наших правил процедуры. Я поэтому надеюсь, что мы согласимся с ее постановлением и перейдем к следующему пункту повестки дня.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я позволю себе заметить, что предыдущее постановление Председателя вызвало возражения. Поэтому следует вновь рассмотреть внесенное предложение, но для этого решения требуется большинство в две трети голосов.

88. Я ставлю на голосование вопрос о рассмотрении вновь этого предложения.

89. Предоставляю слово представителю Советского Союза по вопросу к порядку ведения заседания.

90. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы просить Председателя уточнить постановку вопроса: против какого

предложения предлагается голосовать? Если предлагается голосовать против «рулинга», который объявил предшествующий Председатель, то, я думаю, что он уже отменен последующим Председателем и что нам нужно голосовать за предложение следующего Председателя, т. е. ныне председательствующего. Если мы проголосуем за это его предложение, то тем самым мы проголосуем и против предыдущего решения, предыдущего «рулинга». Сталкиваются два «рулинга»; «рулинг», который был объявлен предыдущим Председателем, и «рулинг», который объявляется нынешним Председателем. Я предлагаю голосовать за «рулинг» нынешнего Председателя, потому что это будет более правильно, ибо этот «рулинг» отменяет предыдущий «рулинг». Во всяком случае требуется уточнение. Я бы очень просил уточнить — за что мы именно голосуем?

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я полагаю, что в данном случае голосование за или против рассмотрения вновь предложения будет равносильно подтверждению или отмене постановления, ранее вынесенного Председателем.

92. По моему мнению, поэтому, не имеется никакого столкновения между двумя постановлениями. В конечном итоге результат будет один и тот же.

93. Предоставляю слово представителю Нидерландов по вопросу к порядку ведения заседания.

94. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хочу поддержать предложение, только что внесенное представителем Соединенного Королевства. Я считаю, что постановление, вынесенное г-жей Пандит, было весьма мудрым, так как она сослалась на последнюю часть правила 89. Теперь я хотел бы, как это было только что сделано г-ном Ллойдом, указать на правило 88, в котором говорится:

«После того как Председатель объявил о начале голосования, ни один представитель не может прервать голосования, за исключением случаев, когда поднимаемый им вопрос касается порядка ведения заседания в связи с тем, как производится данное голосование».

95. Предложение представителя Ирана не имеет фактически никакого отношения к вопросу о проведении голосования. Это была поправка по существу, в которой предлагалось изменить редакцию предпоследнего пункта первоначального проекта резолюции, с тем чтобы вместо слов «признавая за марокканским народом право» были включены слова «признает за марокканским народом право». Это означало бы, что данный пункт стал бы заключительным пунктом проекта резолюции вместо того, чтобы быть абзацем преамбулы, ведущей к иному заключению, которое было отклонено в результате голосования членов Ассамблеи.

96. Для того чтобы избежать всей этой путаницы, я позволю себе утверждать, что мы поступили бы весьма мудро, если бы мы оставили в силе постановление первого Председателя на сегодняшнем заседании г-жи Пандит; но так как это постановление было опротестовано, то мы должны поставить его на голосование.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Ирана по вопросу к порядку ведения заседания.

98. Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран) (*говорит по-французски*): Хотя обычно я ненавижу затягивать дебаты, но я считаю своим долгом внести некоторые уточнения, так как мое предложение вызвало эту дискуссию.

99. Против моего предложения высказывались возражения на том основании, что правила процедуры запрещают поднимать какой-либо вопрос, когда Председатель ставит предложение на голосование; это верно. Но следует руководствоваться и здравым смыслом. Постараемся же оценить положение и отнестись к нему с известной долей здравого смысла. Проект резолюции голосовался по пунктам; последний пункт был отклонен. Предполагалось поставить на голосование проект резолюции в целом. В какой момент мог я внести свое предложение? До этого? Нет. Я полагал, что последний пункт проекта резолюции будет принят. Однако, когда Председатель намеревался поставить на голосование проект резолюции в целом, я счел нужным, для того чтобы не ставить Ассамблею в неловкое положение, предложить изменить редакцию последнего абзаца преамбулы, который таким образом сделался бы резолютивным пунктом.

100. Разрешите мне теперь сделать еще одно замечание. Мы не возражаем против постановления нашего уважаемого Председателя. Когда г-жа Пандит вынесла это постановление, она справедливо считала, что проект резолюции был отклонен. С другой стороны, если мое предложение будет принято, — и представитель Советского Союза весьма обстоятельно объяснил это положение, — то последний пункт сделается резолютивным пунктом. Следовательно постановление г-жи Пандит не применимо; если вы согласитесь обсудить мое предложение, вы не поступите против постановления, вынесенного г-жой Пандит до того, как она покинула председательское место, и тогда, когда она считала, что резолютивная часть была отклонена. Если мое предложение будет принято, последний пункт сделается резолютивной частью и будет гласить: «Признает за марокканским народом право на полное самоопределение в соответствии с Уставом». Конечно, можно возражать, что это не является резолютивным положением, однако если мы рассмотрим другие резолюции Генеральной Ассамблеи, то мы увидим, что во многих из них сказано еще меньше.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Союза ССР по вопросу к порядку ведения заседания.

102. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я взял слово, чтобы поддержать то выступление, которое имело место сейчас, чтобы поддержать то, что говорил здесь уважаемый представитель Ирана.

103. Я хотел бы, кроме того, сказать, несколько слов в защиту правил процедуры. Я считаю, что искусственное толкование тех или иных пунктов как Устава, так и правил процедуры может сослужить плохую службу, открывая лазейку для того, чтобы обходить основные принципы Устава тогда, когда это по каким-либо обстоятельствам кажется удобным тем, кто делает такую попытку.

104. Ссылаются на правило 88. Во-первых, правило 88 объявляет о том, что нельзя «прервать голосования за исключением тех случаев, когда поднимаемый вопрос касается порядка ведения заседания в связи с тем, как производится данное голосование».

Именно эта последняя часть первой фразы и выпускается из виду. В чем заключается смысл выступления представителя Ирана г-на Энтезама? Именно в том, чтобы направить — или помочь Председателю направить — голосование на правильный путь. Его предложение, в первую очередь, касалось самого порядка голосования. Порядок голосования заключается в том, чтобы показать, что нельзя голосовать одну преамбулу без резолютивной части — снять голову, а затем голосовать за все остальное туловище, которое, конечно, является мертвым без головы. Это относится непосредственно к порядку голосования, и г-н Энтезам действовал совершенно в соответствии с правилом 88. Это неразрывно было связано с тем, какой же выход в таком случае можно предложить для того, чтобы голосование действительно не превратилось в какой-то «нонсенс», унижающий достоинство нашей Ассамблеи.

105. Безусловно это хорошо восприняла и г-жа Пандит, наш Председатель, которая не только допустила, чтобы г-н Энтезам внес такое предложение, но уточнила его и с юридической стороны. Она поступила совершенно правильно, когда спросила его: «Вносите ли вы формальное предложение». Г-н Энтезам подтвердил, насколько я помню, что он вносит формальное предложение. Вот и сейчас он качает головой положительно. Таким образом, правило 88 не было нарушено, и усмотреть здесь нарушение этого правила можно лишь при самом узком, грубом, формальном отношении к делу за счет и того здравого смысла, о котором своевременно напомнил г-н Энтезам, и за счет уважения основных принципов нашего Устава.

106. Значит дело обернулось таким образом, что резолюцию нельзя голосовать без резолютивной части. Внесено предложение изменить резолютивную часть. Это было естественно и необходимо, ибо правила процедуры не могут предусмотреть все случаи жизни, но правила процедуры могут предусмотреть основные принципы и направление решения вопроса в соответствии с теми основными задачами, которые стоят перед Ассамблеей. Выход нужно найти. Выход находится в том, что предложение или поправка, которая не была проголосована, должна быть проголосована. Если эта поправка будет отклонена, то войдет в силу правило 89, и никаких больше разговоров быть не может. Пока поправка г-на Энтезама здесь не проголосована, нельзя применять правило 89.

107. Вот почему я думаю, что нынешний Председатель совершенно прав, когда он говорит, что между ним и его предшественником нет противоречия, потому что он исходит из глубокого убеждения в том, что если бы занимала это место г-жа Пандит, то она точно так же должна была бы поставить на голосование эту поправку г-на Энтезама, которую она приняла как формальное предложение, но которое осталось без голосования. Поэтому я думаю, что Ассамблея должна будет просить нынешнего Председателя, чтобы его последний «крулинг» остался в силе и чтобы поправка г-на Энтезама была поставлена на голосование. Мы этим самым соблюдем в точности правила процедуры и проявим уважение к принципам нашего Устава.

108. Г-н ФРАНКО-и-ФРАНКО (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Я постараюсь несколько осветить этот вопрос.

109. Последняя фраза правила 89 правил процедуры гласит:

«Если все резолютивные части предложения или поправки отклоняются, предложение или поправка считаются отклоненными в целом».

110. Предложение представителя Ирана было внесено после того, как все это предложение было отклонено, так как, в соответствии с правилом 89, проект резолюции должен считаться отклоненным в целом, после того как была отклонена его резолютивная часть. Поэтому, согласно последней фразе правила 89, от резолюции ничего не осталось, после того как Ассамблея отклонила ее резолютивную часть.

111. Совершенно ясно, что нельзя вносить поправок к тому, что фактически не существует. Представитель Ирана не мог представить поправки к тому, что уже больше не существует. Все, что он мог, конечно, сделать — это внести новый проект резолюции при том условии, что он внес бы его в соответствии с правилами процедуры. Если бы такой проект резолюции был внесен в соответствии с правилами процедуры, то Генеральная Ассамблея занялась бы этим вопросом, для того чтобы вынести по нему соответствующее решение. Однако фактически основной вопрос, который ясен как день, заключается в следующем: проект резолюции был отклонен в целом в соответствии с правилом 89, потому что была отклонена его резолютивная часть. Поэтому ничего не осталось, и все это обратилось как говорят французы, в «neant» (ничто). Абсолютно ничего не осталось, и нельзя вносить изменений в то, чего нет. Раз ничего не осталось, то единственный возможный выход из положения — это внести новое предложение, если мы хотим соблюсти правила процедуры.

112. Я считаю постановление Председателя совершенно правильным, и наш Заместитель председателя лишь старается — так как это его обязанность — поддержать это постановление в соответствии с пожеланиями Ассамблеи. Это все.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с правилом 72 правил процедуры и ввиду того, что постановление Председателя было опротестовано, я ставлю это постановление на голосование, с тем чтобы Генеральная Ассамблея сразу же решила этот вопрос.

114. Я хочу сказать, что, по моему мнению, в правиле 72 нет никакой двусмысленности; ввиду того что постановление Председателя было опротестовано, оно должно быть поставлено на голосование немедленно.

115. Предоставляю слово представителю Турции по вопросу к порядку ведения заседания.

116. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Я несколько раз старался привлечь внимание Председателя, но безуспешно. Однако представитель Доминиканской Республики только что сказал то, что я хотел сказать. Тем не менее, имеется еще один вопрос, по которому я хотел бы получить разъяснения. Я не уверен в том, что постановление Председателя было опротестовано. Разрешите спросить, кто опротестовал постановление Председателя и каким образом?

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мне кажется, что то, что было сказано различными пред-

ставителями, и в особенности представителем Советского Союза, может вполне рассматриваться как протест против постановления Председателя. Поэтому я считаю, что, для того чтобы не затягивать ненужной дискуссии, мы должны окончательно решить этот вопрос, так как он несомненно должен быть решен в первую очередь.

118. В соответствии с правилом 72 я теперь же поставлю на голосование постановление Председателя.

119. В связи с этим имеется очевидно некоторое недоразумение, хотя вынесенное ранее постановление не может вызвать никаких сомнений. Поэтому, в соответствии с правилом 88, я ставлю на голосование постановление, вынесенное г-жой Пандит.

120. Предоставляю слово представителю Ирана по вопросу к порядку ведения заседания.

121. Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран) (*говорит по-французски*): Я попытаюсь облегчить задачу Председателя и упростить то голосование, которое сейчас должно произойти.

122. Всегда бывает трудно голосовать против постановления Председателя. Кроме того, как я уже сказал, г-жа Пандит, по моему мнению, не вынесла никакого постановления по этому вопросу до того, как она выслушала меня.

123. Теперь я хочу вернуться к предложению Председателя. Не было бы проще поставить на голосование вопрос о том, желает ли Ассамблея принять решение по моему предложению? У меня, конечно, нет никаких иллюзий, и я думаю, что это предложение будет отклонено, потому что, как и Председатель, я отдаю себе отчет в том, что, для того чтобы быть принятым, оно должно получить большинство в две трети голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи.

124. Мое предложение сводится к тому, чтобы следующий вопрос был поставлен на голосование: желает ли Ассамблея вынести решение в отношении поправки, предложенной делегацией Ирана. Таким образом наше положение будет упрощено, и мы не будем вынуждены высказываться за или против постановления Председателя.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Насколько я понимаю, Ассамблея находится теперь в следующем положении: после того как резолютивная часть проекта резолюции была отклонена, г-жа Пандит постановила, что, в соответствии с правилом 89, резолюция была отклонена в целом. Она немедленно объявила, что Ассамблея поэтому переходит к рассмотрению следующего пункта повестки дня. То несогласие, которое проявилось по этому поводу, в действительности является протестом против этого постановления и представляет собой требование о пересмотре решения, принятого в отношении проекта резолюции. По этой причине я ставлю на голосование протест против постановления, вынесенного Председателем, т. е. г-жой Пандит. Это постановление сводилось к тому, что проект резолюции в целом следует считать отклоненным и что Ассамблея поэтому должна перейти к рассмотрению следующего пункта повестки дня.

Постановление Председателя поддерживается 32 голосами против 11, при 9 воздержавшихся.

Г-жа Пандит снова занимает председательское место.

Тунисский вопрос: доклад Первого комитета (А/2530)

[Пункт 56 повестки дня]

Докладчик Первого комитета г-н Торс (Исландия) представляет доклад этого Комитета (А/2530).

126. Г-н ХАНИФА (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я уже указывал, когда тунисский вопрос рассматривался в Первом комитете, что настало время, когда нужно действовать более энергично и меньше говорить. Мы уже сказали много слов и красноречиво описывали ужасные условия, существующие в этом районе. Кроме того, то, что я и другие представители ранее говорили с этой трибуны относительно марокканского вопроса, в одинаковой мере применимо и к тунисскому вопросу. Поэтому я не намерен утруждать Ассамблею повторением всего того, что так часто говорилось по этому вопросу.

127. Существует, однако, один вопрос, который относится как к Тунису, так и к Марокко и который следует непрестанно подчеркивать. Этот вопрос заключается в том, что в нашей Организации совершенно очевидно усиливается тенденция обходить, ради временных выгод, животрепещущие проблемы Азии и Африки. Это делается различными способами. Во многих случаях для этого прикрываются положением относительно внутренней компетенции. В других случаях можно услышать угрозу об отказе в сотрудничестве или даже угрозу о бойкоте заседаний Организации Объединенных Наций. Имеются случаи, когда одновременно делается ссылка на положение о внутренней компетенции и какая-либо делегация покидает зал заседания, для того чтобы воспрепятствовать нашей Организации принять какие бы то ни было благотворные меры.

128. Однако, быть может, то, что наносит наибольший ущерб нашему международному органу, это использование некоторыми державами своего колоссального влияния при голосовании, причем эти державы прекрасно сознают, что этим они парализуют Ассамблею или мешают ей достичь какого-либо решения по неотложным проблемам, возникающим на азиатском и африканском материках. Нам представляется, что эти приемы, которые вряд ли можно назвать демократическими, все чаще применяются для того, чтобы помешать исполнению воли большинства этого высокого органа. Однако наиболее присокрбным обстоятельством является то, что подобного рода приемы применяются для того, чтобы помешать мирному переходу народов, находящихся в подчиненном положении, к положению, при котором они пользовались бы демократической свободой и были бы независимыми.

129. В чем же заключаются требования тунисского народа? Тунис в настоящее время добивается возможности подтвердить свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и больших и малых стран. Он стремится к установлению демократического строя, при котором может существовать справедливость и будут соблюдаться обязательства, вытекающие из договоров и других источников меж-

дународного права. Он хочет, в интересах своего народа, содействовать социальному прогрессу и созданию лучших условий жизни при большей свободе. Все эти цели, указанные в нашем Уставе, мы, народы Объединенных Наций, решили достичь, объединив для этого наши усилия. Наша коллективная ответственность теперь заключается в том, что мы должны сделать выбор и решить: намерены ли мы выполнить наши обязательства, или же мы позволим, чтобы Устав превратился в не что иное, как в сборник прекрасных и благородных фраз.

130. В связи с этим я хочу добавить, что ответ на это не будет найден в пересмотре Устава. Ибо если существует желание избежать моральных обязательств — даже путем недемократических методов, — то такого рода лазейки всегда будут найдены, как бы много изменений мы ни вносили в Устав. Успех нашей Организации в достижении указанных ею благородных и высоких целей не зависит только от слов, вписанных в наш Устав. Он будет зависеть от твердого намерения каждого государства-члена Организации не руководствоваться соображениями, не основанными на благоразумии и на желании справедливо и по существу рассмотреть каждый вопрос.

131. Что касается тунисского вопроса, то моя делегация попрежнему считает, что в данном случае должны быть приняты более решительные меры, чем те, которые предусмотрены в проекте резолюции, рекомендованном Первым комитетом. Но здесь опять, как и в отношении марокканского вопроса, мы полагаем, что лучше иметь этот проект резолюции, чем вообще ничего не иметь. Тон этого проекта мягкий и умеренный; поэтому он несомненно должен получить поддержку со стороны почти всех представленных здесь государств-членов Организации. В частности те делегации, которые выражали сомнение по поводу компетенции Ассамблеи в этом вопросе, вряд ли сочтут для себя затруднительным, по мнению моей делегации, поддержать рекомендации, содержащиеся в этом проекте резолюции.

132. Преамбула, в которой Ассамблея выражает свое пожелание о том, чтобы между Францией и Тунисом были установлены нормальные отношения, основанные на принципе равноправия больших и малых наций, и подтверждает свое убеждение в законности права тунисского народа на самоопределение и самоуправление в соответствии с Уставом, не может конечно кого-либо задеть. В резолютивной части проекта резолюции рекомендуется лишь предпринять необходимые шаги для того, чтобы обеспечить тунисскому народу осуществление его права добиться полной суверенности и независимости. В ней также предлагается Генеральному Секретарю представить девятой сессии Генеральной Ассамблеи доклад о положении тунисского вопроса.

133. Мы надеемся, что все, не колеблясь, подтвердят эти основные права человека. В интересах всего мира мы должны способствовать и помочь прогрессу тунисского народа на пути к достижению им демократической свободы и независимости.

134. Г-н АБДЕЛЬ-РАЗЗЕК (Египет) (*говорит по-французски*): Сегодня я не собираюсь детально разбирать тунисский вопрос. Я говорил пространно по этому вопросу в Первом комитете. Поэтому я ограничусь лишь тем, что повторю здесь, что резолюция 611

(VII), принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 1952 г., все еще не была проведена в жизнь, что в Тунисе продолжает существовать напряженное положение и что французское правительство не начало переговоров с подлинными представителями тунисского народа, а, вместо этого, навязало Его Высочеству бею и его народу реформы, цель которых отнюдь не заключается в том, чтобы дать независимость тунисскому народу в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а в том, чтобы укрепить принцип совместного суверенитета и больше чем когда-либо оградить права и привилегии французских колонистов.

135. В ряде случаев французское правительство, после того как оно доброжелательно отнеслось к проведению подлинных реформ, должно было затем уступить под давлением французских колонистов и согласиться проводить колониальную политику, соответствующую их пожеланиям и несовместимую с принципами Устава, с традицией французского народа и с французской конституцией, согласно которым за всеми народами признается право на независимость, на самоопределение и на то, чтобы жить в условиях, соответствующих человеческому достоинству.

136. Во имя всех этих священных принципов мы обращаемся сегодня к французскому народу и французскому правительству с призывом провести в жизнь принципы, которые они провозгласили, и удовлетворить национальные чаяния тунисского народа, который жертвовал своей кровью и своими ресурсами, для того чтобы помочь Франции в самые мрачные времена в течение второй мировой войны.

137. Поэтому мы поддерживаем проект резолюции, принятый Первым комитетом, который не содержит никакого обвинения против Франции, а лишь содержит рекомендацию о принятии всех необходимых мер для того, чтобы тунисский народ мог пользоваться своим правом на полный суверенитет и независимость. В этом проекте резолюции провозглашаются лишь принципы, нашедшие свое выражение в Уставе Организации Объединенных Наций, и мы надеемся, что он будет принят огромным большинством членов Генеральной Ассамблеи.

138. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддерживает проект резолюции о Тунисе, так же как она поддержала проект резолюции о Марокко. То, что я намереваюсь сказать относительно проекта резолюции по тунисскому вопросу, в равной мере относится и к проекту резолюции по марокканскому вопросу. Моя делегация считает, что этот проект резолюции соответствует принципам Устава, и мы полагаем также, что его положения отвечают и политике Франции, которая была провозглашена здесь в течение седьмой сессии французским министром иностранных дел г-ном Робертом Шуманом [392-е заседание]. Мы считаем, что принятие этого проекта резолюции будет полезным в дальнейшем ходе событий.

139. Тунисский вопрос, так же как и марокканский вопрос, обсуждался в течение двух последовательных сессий Генеральной Ассамблеи. Кроме того, оба эти вопроса обсуждались до некоторой степени и в Совете Безопасности. В Совете Безопасности дискуссия всегда наталкивалась на препятствие, вызываемое

вопросом о внутренней компетенции, которое никогда не было преодолено. Именно по этой причине эти вопросы никогда не были формально включены в повестку дня Совета Безопасности. Они обсуждались и в Первом комитете, однако и в Комитете прения касались главным образом вопроса о компетенции. Таким образом, вплоть до настоящего времени, весь вопрос был сосредоточен на положении пункта 7 статьи 2 Устава, на котором основано утверждение о внутренней компетенции.

140. Я не собираюсь теперь вновь разбирать доводы, относящиеся к этому положению. В Первом комитете выдвигались правовые аргументы, для того чтобы доказать, что тунисский и марокканский вопросы входят в сферу компетенции Организации Объединенных Наций. Моя делегация приняла участие в этого рода аргументации. Я хочу добавить сегодня только то, что по мнению моей делегации, следует руководствоваться еще и другим соображением, которое, возможно, является еще более важным, чем соображения правового характера.

141. Мы полагаем, что согласно Уставу Организации Объединенных Наций понятие о «внутренней» компетенции в противовес понятию о «международной» компетенции приобретает иной смысл. Первоначально, то, что считалось международной компетенцией, ограничивалось отношениями между независимыми суверенными государствами. Согласно Уставу Организации Объединенных Наций понятие «международный» включает также отношения между народами. Поэтому понятие «международный» означает не только «межгосударственный», но также и «международный». Если бы тунисский вопрос был вопросом, например, между Бургундией и Провансом или между Парижем и Марселем, то я с готовностью признал бы его вопросом внутренней компетенции, т. е. вопросом, не входящим в компетенцию Генеральной Ассамблеи. Но я полагаю, что никто не может утверждать, что тунисский народ или марокканский народ являются частью французского народа или наоборот. Поэтому я считаю, что имеется лишнее основание для рассмотрения этого вопроса Организацией Объединенных Наций.

142. Подобные вопросы возникали в прошлом. В самом деле, в девятнадцатом столетии вся Юго-Восточная Европа находилась в положении, которое более или менее сходно с условиями, существующими теперь в Тунисе и Марокко. В отношении вопросов, возникавших в Юго-Восточной Европе в течение девятнадцатого столетия, две великие империи — Оттоманская империя и Австро-Венгерская империя — всегда утверждали, что проблемы этого района относятся к их внутренней компетенции. У них имелись договоры, подтверждающие это положение. Однако события, в конечном итоге, превратили эти проблемы в проблемы, не имеющие внутреннего характера. Эти проблемы вызывали войны — в некоторых случаях международные войны, мировые войны, в других случаях — войны за независимость.

143. Поэтому, учитывая опыт прошлого и принимая во внимание принципы Устава, я считаю, что мы не должны придерживаться той практики, которая применялась в прошлом и которая доказала свою несостоятельность. Я считаю, что Организация Объединенных Наций должна оказать услугу, — попытаться оказать услугу, — которая заключается в том, чтобы найти для оставшихся проблем, созданных колони-

альной политикой, более удачное решение, чем то, которое было найдено в прошлом столетии.

144. В силу этого соображения, которое, по мнению нашей делегации, является важным и уместным, мы поддержали этот проект резолюции в Комитете и поддержим его теперь в Генеральной Ассамблее.

145. Г-н ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Как указано в докладе Первого комитета, проект резолюции, первоначально предложенный тринадцатью государствами, в том числе и Пакистаном, содержал три рекомендации, из которых только первая была одобрена Комитетом. Остальные две рекомендации, а именно, рекомендация, относящаяся к отмене «введенного военного положения и других мероприятий чрезвычайного характера» и к освобождению политических заключенных и восстановлению гражданских свобод, а также рекомендация, в которой предлагается, «чтобы незамедлительно было приступлено к переговорам с представителями тунисского правительства, созданного путем свободных выборов на основе всеобщего избирательного права с необходимыми гарантиями свободы», были отклонены. Поэтому в резолютивной части проекта резолюции, рассматриваемого в настоящее время Ассамблеей, рекомендуется только, «чтобы были предприняты все необходимые шаги к обеспечению осуществления тунисским народом своего права на полный суверенитет и независимость».

146. Однако, принимая во внимание результаты голосования в Комитете, а также принимая во внимание все то, что произошло в отношении марокканского вопроса, когда все, что было сказано в проекте резолюции, принятом Комитетом, носило характер аксиомы, мы не ожидаем, что проект резолюции по тунисскому вопросу встретит сочувствие со стороны Ассамблеи. Принимая во внимание, как я уже сказал, все то, что произошло в отношении марокканского вопроса, у каждого может возникнуть чувство горечи, и это может вызвать у каждого лишь саркастическое отношение. Но это не поможет. Как мы неоднократно указывали, всякий раз, когда эти вопросы обсуждались либо в Комитете, либо в Ассамблее, мы стремились к тому, чтобы эти вопросы были дружелюбно разрешены не только в интересах марокканского народа и тунисского народа, но только в интересах французского народа, но и в интересах международного мира, а также потому, что мы могли бы таким образом содействовать благосостоянию всего человечества.

147. В настоящий момент, под влиянием решения, которое было только что принято в отношении Марокко и которое нас очень разочаровало, может показаться, что бесполезно предлагать Ассамблее принять решение в отношении Туниса, которое могло бы помочь разрешить эту проблему, если только это решение будет выполнено. Но мы не пойдем по этому пути, поскольку дело касается голосования. Мы согласились в Комитете с отклонением второй и третьей рекомендаций, содержащихся в нашем проекте резолюции. Мы будем голосовать соответствующим образом и в Ассамблее, но до того как Ассамблея приступит к голосованию, мы хотим заявить в отношении всех этих вопросов, — и мы хотим заявить об этом со всей торжественностью, присущей данному моменту, — что эта Ассамблея своим решением лишь по-

казывает, каково течение коллективной мысли. Из этого не следует, что течение коллективной мысли в отношении всех вопросов правильно, а также что указание, в каком направлении течет эта мысль, решает вопрос.

148. Мы не приняли никакой резолюции по марокканскому вопросу; однако это не имеет большого значения при существующем положении. Это не означает, что борьба в Марокко прекратится; это не означает, что марокканцы не будут свободными; и это не означает также, что принцип господства одной какой-либо части человечества над другой тем самым становится благим принципом. Это означает лишь следующее: к сожалению, все еще существует огромная разница между тем, что мы проповедуем, и тем, что мы фактически делаем. Поскольку такая разница будет и впредь существовать, число наших проблем будет увеличиваться и наши проблемы останутся неразрешенными. Если мы ознакомимся с историей этих вопросов, мы убедимся в том, что свобода — этот величайший дар Бога человеку — может быть утрачена только путем злоупотребления свободой и что поэтому народ, который путем злоупотребления свободой теряет ее, должен пройти через период страдания и раскаяния, для того чтобы заслужить ее вновь.

149. Но это только одна сторона картины. Из этого не вытекает, что те, кто путем применения силы или прибегая к коварству лишает свободы ту или иную часть человечества, действуют справедливо. Арабская пословица гласит: «Тот, кто злоупотребляет властью, будет в свое время угнетен кем-либо другим, кто в свою очередь будет злоупотреблять своей властью». Если такого рода положение вещей будет продолжаться без изменений, если оно не будет изменено добровольно, то в конце концов оно будет изменено путем насилия. Если мы не воспользуемся возможностью служить добру, которая нам дана Провидением, то мы безусловно в конечном счете за это расплатимся, независимо от того, будем ли мы принимать резолюции или нет. Нас учили, что Бог сказал:

«Если Мои щедроты будут использованы человечеством или какой-либо частью его на благо, то Я умножу их для этих людей. Но если ими будут злоупотреблять, то наказание Мое будет столь же суровым».

150. Существует нечто гораздо более высокое, чем эта Ассамблея или этот Совет или эта Организация, нечто, что управляет вселенной. Если мы будем послушны воле этого Высшего Существа, — как его называют некоторые из нас, — или Высшей Силе, — как ее называют другие, — наши действия будут благими. Если же мы не сделаем этого, то мы будем отвечать за вытекающие из этого последствия. Пакистан стремится к тому, чтобы борьба, которая началась, — борьба, для которой может быть только один конец, что бы мы ни делали, какие бы резолюции мы ни принимали или отклоняли, — не сопровождалась разрушениями, и горячо надеемся, что мы протянем руку дружбы этим народам. Мы должны обнадеежить эти народы, чтобы они, в своем разочаровании и в своем отчаянии, не слушали бы советов, которым могут следовать лишь люди, потерявшие

всякую надежду, и не предприняли действий вызванных отчаянием.

151. Мы можем радоваться тому, что мы помогли Франции, не приняв никакой резолюции по марокканскому вопросу, и Франция может быть этим довольна. Мы можем сказать, что мы не хотим того или иного слова. Мы спорим из-за слов, но упорное стремление людей добиться свободы и вольности будет осуществлено. Если отсутствие какой-либо резолюции равносильно тому, что мы препятствуем осуществлению этого стремления, то тем самым мы даем возможность применять силу и прибегать к насилию и должны будем нести ответственность за последствия нашего решения. Мы здесь для того, чтобы содействовать успешному осуществлению целей, указанных в документе, под которым мы все подписались, а именно чтобы содействовать осуществлению права народов на самоуправление. Мы здесь не для того, чтобы говорить одно, а делать другое, чтобы пытаться укрыться за тем или иным положением. Когда, как я говорил ранее, обсуждался вопрос о суде над одним кардиналом, положение пункта 7 статьи 2 Устава не препятствовало этому обсуждению, но те же самые делегации, которые тогда настойчиво утверждали, что этот вопрос является международным и поэтому должен быть здесь обсужден, сегодня настаивают на том, что в силу положения 7 статьи 2 нельзя обсуждать вопроса, о свободе, независимости и самоопределении одного из народов. Поверьте мне — ничто, как бы оно в наших глазах не казалось малым, не проходит без последствий хороших или плохих. Что бы мы здесь ни делали, мы должны отвечать за последствия.

152. Я снова повторяю, что мы поддержим данный проект резолюции не потому, что путем принятия этого проекта резолюции — если он будет вообще принят — удастся убедить Францию сделать то, что она должна сделать, что она уже давно должна была сделать в этом отношении, а потому, что мы попрежнему питаем надежду и верим в то, что нам самим не следует впадать в отчаяние. Мы будем поддерживать данный проект резолюции в надежде, что тем самым мы добьемся благоприятных результатов — во всяком случае, это единственный правильный путь.

153. Если бы мы не поддерживали этого проекта резолюции, то мы должны были бы сказать марокканскому народу и тунисскому народу: «Мы ничего не можем сделать для вас: делайте все, что вы можете сделать, сами». Однако еще не наступил момент, когда, по нашему мнению, было бы правильно так поступить. Поэтому все, что мы можем сделать, чтобы помочь Франции, все, что мы можем сделать, чтобы поддержать надежду в их сердцах, — так как в противном случае они будут слушать советы, которым могут следовать лишь потерявшие всякую надежду люди, и могут предпринять действия, вызванные отчаянием, — это поддержать данный проект резолюции.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.